

Научная статья**УДК 343.139****DOI: 10.25683/VOLBI.2025.73.1463****Larisa Petrovna Klimovich**

Doctor of Law, Associate Professor,
Professor of the Department of Criminal Procedure
and Criminalistics,
Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russian Federation
lklimovich@sfu-kras.ru

Andrei Igorevich Semenovskii

Candidate of Law,
Associate Professor of the Department of Criminal Procedure
and Criminalistics,
Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russian Federation
ai.semenovskiy97@gmail.com

Лариса Петровна Климович

д-р юрид. наук, доцент,
профессор кафедры уголовного процесса
и криминалистики,
Сибирский федеральный университет
Красноярск, Российская Федерация
lklimovich@sfu-kras.ru

Андрей Игоревич Семеновский

канд. юрид. наук,
доцент кафедры уголовного процесса
и криминалистики,
Сибирский федеральный университет
Красноярск, Российская Федерация
ai.semenovskiy97@gmail.com

СПОСОБЫ ПОСТРОЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ РЕЧИ ОБВИНЯЕМОГО ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ: АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

5.1.4 — Уголовно-правовые науки

Аннотация. Цель статьи — на основе анализа судебной практики обосновать способы построения речи в показаниях лица, обвиняемого в совершении преступления в сфере экономики, способные оказать эффективное влияние на основного субъекта доказывания, такого как суд, способствующие принятию решения по существу уголовного дела, согласующегося с позицией стороны защиты. Способы построения речи могут быть результативны в показаниях подозреваемого (заподозренного), влиятельны на формирование внутреннего убеждения иных основных субъектов доказывания, следователя и дознавателя, в силу общности выделяемого механизма убеждения данных субъектов. В качестве предмета исследования выступили логико-риторические, психолого-риторические и композиционные приемы речи, использованные при даче показаний оправданного по обвинению в совершении преступлений в сфере экономики. Основной метод исследования — контент-анализ показаний оправданного, приведенных в приговорах, в которых суд их положил в обоснование решения об оправдании. По результатам исследования выявлены отдельные психолого-риторические особенности речи оправданного, помогающие избежать однозначное психологическое восприятие подсудимого в качестве виновного. Авторы обосновывают логико-риторические приемы, часто используемые в речи подсудимого в ситуации оправдания по соответствующей

категории уголовных дел, максимально отвечающие положениям теории аргументации в доказывании в уголовном процессе. Выявлены приемы композиции речи в показаниях обвиняемого, способные оказать эффективное влияние на их реципиента. Обосновано, что использование в аргументации речи обвиняемого отсылок к действию в ситуации крайней необходимости по делам в сфере экономики требует осмотрительности и оценки возможных последствий.

Статья может быть полезна для последующих теоретических разработок способов и рекомендаций эффективного влияния речи обвиняемого (подозреваемого, заподозренного) на субъектов доказывания по уголовному делу в целях принятия ими благоприятных для защиты решений, в т. ч. по отдельным категориям уголовных дел. В правоприменительной сфере полученные результаты могут быть использованы как практические рекомендации по эффективному построению речи в показаниях обвиняемого.

Ключевые слова: средства защиты, способы защиты, профессиональная защита, показания обвиняемого, показания подозреваемого, показания заподозренного, речь в показаниях, композиция речи, логико-риторические приемы речи, психолого-риторические приемы речи, психологическое влияние, экономические преступления

Для цитирования: Климович Л. П., Семеновский А. И. Способы построения эффективной речи обвиняемого по уголовным делам в сфере экономики: анализ судебной практики // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 4(73). С. 221—229. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.73.1463.

Original article

METHODS OF CONSTRUCTING AN EFFECTIVE SPEECH FOR THE DEFENDANT
IN CRIMINAL ECONOMIC CASES:
AN ANALYSIS OF JUDICIAL PRACTICE

5.1.4 — Criminal law science

Abstract. *The purpose of this scientific article is to analyze judicial practice to substantiate speech construction methods used in the testimony of a person accused of committing an economic crime, capable of effectively influencing the main subject of proof, such as the court, and facilitating a decision on the merits of the criminal case consistent with the defense's position. Methods of constructing speech can be effective in the testimony of a suspect (person under suspicion), and influence the formation of the internal conviction of other main subjects of proof, the investigator and the interrogating officer, due to the commonality of the identified mechanism of persuasion of these subjects. The subject of the study was the logical-rhetorical, psychological-rhetorical and compositional speech techniques used in the testimony of an acquitted person who was accused of committing economic crimes. The main research method was a content analysis of the acquitted person's testimony, cited in sentences, in which the court used it to justify the acquittal. The study revealed certain psychological-rhetorical features of the acquitted person's speech, which help to avoid a clear psychological perception of the defendant as guilty. The authors substantiate logical-rhetorical techniques frequently used in defendants'*

speeches during acquittals in the relevant category of criminal cases, which best align with the tenets of argumentation theory in criminal proceedings. Ways of constructing speech in the defendant's testimony that can effectively influence the recipient are identified. It is substantiated that the use of references to actions in situations of extreme necessity in the defendant's argumentation in economic cases requires caution and an assessment of the potential consequences.

The article may be useful for subsequent theoretical developments of methods and recommendations for effectively influencing the subjects of proof in criminal case by defendants' (suspects', or persons' under suspicion) speech, leading them to make decisions favorable to the defense, including certain categories of criminal cases. In law enforcement, the obtained results may be used as practical recommendations for constructing the defendant's effective testimony.

Keywords: *means of defense, methods of defense, professional defense, defendant's testimony, suspect's testimony, testimony of a persons under suspicion, speech in testimony, speech composition, logical-rhetorical speech techniques, psychological-rhetorical speech techniques, psychological influence, economic crimes*

For citation: Klimovich L. P., Semenovskii A. I. Methods of constructing an effective speech for the defendant in criminal economic cases: an analysis of judicial practice. *Biznes. Obrazovanie. Pravo* = *Business. Education. Law*. 2025;4(73):221—229. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.73.1463.

Введение

Актуальность. Согласно сводным статистическим сведениям о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2022—2024 гг., отраженным на официальном сайте Судебного департамента при Верховном суде РФ (<https://cdep.ru/>), доля оправдательных приговоров в суде первой инстанции за последние три года стабильно составляет около 0,3 % от всех уголовных дел, поступающих в соответствующие суды. Это может свидетельствовать как об эффективной работе органов уголовной юстиции, так и о недостаточно профессиональном уровне адвокатов-защитников в отстаивании в рамках состязательного уголовного судопроизводства прав и законных интересов лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, а также о неэффективности действующего законодательства, которое могло бы обеспечить соблюдение соответствующих прав. В этой связи можно признать обоснованным появление научных работ уголовно-процессуальной направленности, актуализирующих вопросы развития законодательства по пути обеспечения стороне защиты эффективной реализации своих прав [1]. Также обоснованно появление ряда научных работ, посвященных криминалистической «тактике профессиональной защиты», в которых рассматриваются средства и способы допустимого и рационального собирания, представления, исследования и использования адвокатом-защитником доказательственной информации в целях оптимальной реализации права на защиту и правовых интересов лица, привлекаемого к уголовной ответственности [2; 3].

Под средствами защиты в научном знании о тактике профессиональной защиты понимают закрепленные или незапрещенные законом действия по осуществлению адвокатом защиты от уголовного преследования, а под способами — приемы (их комбинации) и рекомендации по допустимому и рациональному поведению адвоката-защитника в реализации им своих целей и задач [4, с. 31; 5, с. 164]. В специальной литературе действия (и их комбинации), используемые в речи (ее логико-риторические, психолого-риторические и композиционные особенности), целью которых является влияние на поведение адресата речи, именуют приемами речевого воздействия [6, с. 58; 7, с. 25—29; 8, с. 71—72]. Данные приемы детально рассматриваются в науке [6, с. 58; 7, с. 25—29; 8, с. 67—84]. На адвоката-защитника в отечественной правовой системе возлагается обязанность обеспечить конституционное право на защиту в уголовном судопроизводстве, что нашло отражение в ряде судебных актов Конституционного суда РФ, из последних можно указать Постановление от 10 ноября 2022 г. № 49-П «По делу о проверке конституционности абзаца второго пункта 3 статьи 17 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации” в связи с жалобой гражданина С. Г. Шалавина». Учитывая вышеизложенное, а также отсутствие запрета на подготовку адвокатом речи обвиняемого (подозреваемого) в показаниях [п. 11 ч. 4 ст. 46, п. 21 ч. 4 ст. 47, п. 11 ч. 1 ст. 53 Уголовно-процессуального (далее — УПК) РФ], принимая во внимание, что разрабатываемые наукой рекомендации по защите от уголовного

преследования адресованы адвокатам-защитникам, приемы речевого воздействия, используемые обвиняемым (подозреваемым) в своей речи для оказания влияния на соответствующих лиц, предлагается именовать способами эффективного влияния речи обвиняемого (либо подозреваемого). Такое понятие учитывает взаимосвязь данных речевых приемов с тем, что они адресованы для использования в практике защитником при оказании соответствующей юридической помощи, при подготовке подозреваемого (обвиняемого) к даче показаний.

Анализ работ, посвященных средствам и способам защиты в уголовном судопроизводстве, свидетельствует о том, что исследователи обращали внимание на сам факт возможности адвоката-защитника подготавливать своего доверителя к даче показаний [9, с. 112—113; 10, с. 156]. Однако при этом не рассматривали конкретные способы, какие можно использовать в речи доверителя в показаниях для повышения их влияния на их адресатов. А между тем показания обвиняемого (подозреваемого) в теории доказательств всегда рассматривались как способ защиты данных лиц от уголовного преследования, в которых они не только сообщают сведения о подлежащих доказыванию обстоятельствах, но и приводят доводы для своей защиты [11, с. 600—602; 12, с. 504—507]. Показания данных лиц являются доказательствами в уголовном судопроизводстве, которые следователь, дознаватель, суд обязаны оценить в предусмотренном законом порядке (ст. 88 УПК РФ). При этом в отдельных случаях основной субъект доказывания непосредственно обязан допросить обвиняемого (подозреваемого), выслушать его (ч. 4 ст. 92, ч. 2 ст. 173, ч. 1 ст. 223.1, ч. 1 ст. 275 УПК РФ).

Основными субъектами доказывания в соответствии с законом являются следователь (дознаватель) и суд, именно данные субъекты в полном объеме осуществляют процесс доказывания по уголовному делу (ч. 1 ст. 74, ч. 1 ст. 86, ст. 87, 88 УПК РФ), по результатам которого принимают уголовно-процессуальные решения, в т. ч. значимые для дальнейшего движения уголовного дела, они в определенном смысле определяют ход расследования и судебного рассмотрения уголовного дела (например, это находит отражение в положениях ст. 29, ч. 2 ст. 38, ст. 41, ч. 1 ст. 145, ч. 1 ст. 215, ч. 1 ст. 225, ч. 1 ст. 226.7, гл. 37, ст. 296, ч. 1 ст. 297, ч. 1 ст. 299, ст. 389.15, ч. 1 ст. 389.20 УПК РФ), на что обращается внимание в литературе [13, с. 315—330].

Показания представляют собой речь (уголовное судопроизводство в России осуществляется на русском языке, ч. 1, 2 ст. 18 УПК РФ), сообщаемую в акте коммуникации, выраженном в допросе (согласно положениям ст. 76, ч. 1 ст. 77, ч. 1 ст. 78, ч. 1 ст. 79, ч. 2, 4 ст. 80 УПК РФ). Поэтому они не могут не воздействовать на их реципиента ровно так же, как это свойственно для речи в коммуникации вообще. При этом именно речь в социуме признаётся основным инструментом влияния человека на человека [14, с. 64—66]. Показания статистически являются самым распространенным видом доказательств (порядка 68 % всех доказательств, собираемых по уголовному делу, приходится на показания, получаемые в ходе допросов) [15, с. 76].

Таким образом, исследование способов воздействия на реципиента речи обвиняемого (подозреваемого) в показаниях, является актуальным. Возможность дачи показаний данными лицами, в силу изложенного, вообще должна быть рассмотрена в качестве одного из основных средств защиты от уголовного преследования.

Также согласно сводным статистическим сведениям о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2022—2024 гг., размещенным на официальном сайте Судебного департамента при Верховном суде РФ, порядка 40 % от общего числа всех осужденных за последние три года приходится на лиц, совершающих преступления в сфере экономики (из них 95 % совершают преступления против собственности). В этой связи актуально исследование особенностей речи в показаниях лиц, совершающих преступления в сфере экономики, т. к. именно по данной категории дел, исходя из статистических данных, адвокатам-защитникам приходится оказывать юридическую помощь гораздо чаще.

Изученность проблемы. Общие вопросы профессиональной защиты в уголовном судопроизводстве, а именно вопросы о сущности защиты от уголовного преследования, начали разрабатываться еще в дореволюционный период И. Я. Фойницким [16, с. 58]. Также в период царской России П. С. Пороховщиков впервые предложил в своей работе способы защиты от уголовного преследования на примере отдельных частных случаев из своей практики [17]. В 1920-е гг. Н. Н. Полянским начинают на научной основе рассматриваться вопросы этичности средств и способов защиты от уголовного преследования [18]. С середины XX в. в советской науке начали разрабатываться понятия средств и способов защиты от уголовного преследования, критерии их допустимости, вопросы практического участия адвоката в процессе доказывания по уголовным делам. Среди исследователей данных вопросов можно указать А. Д. Бойкова, Т. В. Варфоломееву, Г. А. Гинзбурга, А. Г. Поляка, В. А. Самсонова, Ю. И. Стецовского и других ученых [4; 9; 19; 20]. Отдельные их работы касались, в том числе, рассмотрения вопросов речевых способов и средств защиты, но преимущественно в контексте речи адвоката в прениях [4, с. 103—143; 9, с. 129—149; 20, с. 93—101]. Лишь некоторые труды содержали замечание, что адвокат может обсудить с обвиняемым (подозреваемым) те вопросы, которые он ему задаст в ходе допроса [9, с. 112—113].

В современной отечественной криминалистической науке активно обсуждаются в последние годы вопросы тактики адвоката-защитника в работе по уголовным делам. Так, в работах О. Я. и М. О. Баевых, О. А. Куницыной, О. С. и Я. О. Кучиных, М. А. Фомина, О. Ю. Цурлуй рассматриваются концептуальные понятия тактики защиты, рекомендации по осуществлению защиты по отдельным видам преступлений, общие вопросы средств и способов защиты от уголовного преследования [2, с. 6—85; 3; 10, с. 9—505]. Однако среди них достаточно мало уделено внимания способам влияния обвиняемого (подозреваемого) в своей речи на основных субъектов доказывания, несмотря на обозначенную в их работах значимость показаний данного лица. Например, в литературе отмечается, что адвокат-защитник может для своего доверителя так сформулировать показания, которые доверитель сообщит в ходе следственного допроса, что следователь не сможет их опровергнуть и должен будет организовать свою деятельность по уголовному делу сообразно информации в данных показаниях [2, с. 91]. Но не уточняется, как именно защитник будет эту деятельность осуществлять. Таким образом, анализ литературы дает основания полагать, что недостаточно исследованы и вопросы композиции речи

данного лица в показаниях, психолого-риторические и логико-риторические приемы речи в целях убеждения и правильности излагаемой в показаниях позиции. Эти аспекты недостаточно исследованы при защите от уголовного преследования по отдельным видам преступлений. В силу особой значимости показаний как инструмента, используемого при защите от уголовного преследования, соответствующие приемы подлежат изучению.

Целесообразность разработки темы обосновывается отсутствием обращения детального внимания исследователей, в т. ч. в области средств и способов защиты от уголовного преследования, на структурно-содержательные, логические и психологические особенности речи обвиняемого (подозреваемого) по уголовным делам, особенно по делам в сфере экономики, с учетом того, что они занимают наибольший удельный вес в общем количестве всех совершаемых преступлений. Показания в литературе раскрываются в качестве речевых сообщений [21, с. 51]. Эти сообщения лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, согласно закону, в любом случае может дать основному субъекту доказывания (в силу положений ч. 4 ст. 92, ч. 2 ст. 173, ч. 1 ст. 223.1, ч. 1 ст. 275 УПК РФ), даже если он будет отказываться в удовлетворении ходатайств и жалоб. Что касается адвоката-защитника, то развернутую речь, при этом устную, с изложением позиции защиты он может донести фактически только в судебных прениях (ч. 1 ст. 292 УПК РФ), после исследования всех собранных по делу доказательств, когда позиция судьи может быть уже сформирована. Однако в литературе признаётся, что проще оказывать влияние на формируемую позицию, чем пытаться переубедить человека [22, р. 374]. Речь подозреваемого или обвиняемого в показаниях произносится ближе по времени к ситуации неопределенности в познании обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, когда позиция следователя, дознавателя, судьи еще формируется. При этом если речь именно произносится, то она имеет больше средств влияния на слушателя в силу того, что имеет больше каналов передачи информации, чем письменная речь (например, как в ходатайствах или жалобах) [14, с. 65—66]. Поэтому поиск наиболее оптимальных приемов и способов построения речи обвиняемого (подозреваемого) является актуальным направлением как научно-теоретического исследования, так и правоприменительной практики.

Научная значимость работы состоит в предложении рекомендаций по содержанию и композиции речи лица, привлекаемого к уголовной ответственности по делам в сфере экономики, в его показаниях. Данные рекомендации направлены на обеспечение эффективного влияния в правовых целях и интересах на основного субъекта доказывания по уголовному делу (в данной работе — на суд в личности судьи, т. к. на председательствующем лежит обязанность руководить судебным заседанием по уголовному делу в силу положений ч. 1 ст. 243 УПК РФ; состав суда всегда представлен личностью судей, ч. 2—4.1 ст. 30 УПК РФ). Под эффективным влиянием для целей подобного исследования целесообразно понимать такое влияние, когда формируемое внутреннее убеждение основного субъекта доказывания по уголовному делу способствует принятию им процессуальных решений и действий, согласующихся с позицией стороны защиты, ее правовыми целями. Подобный подход согласуется с выделяемым в литературе коммуникативным подхо-

дом на влияние в социальных коммуникациях, согласно которому влияние достигает своей цели, если объект влияния начинает соотносить свое поведение в выгодном для субъекта влияния русле, собственно, для чего это влияние и осуществлялось [14, с. 64]. Между тем, несомненно, любое подобное влияние на основного субъекта доказывания, как правильно отмечается в литературе, должно основываться на строгом соблюдении закона, нормах этики и не противоречить корпоративным правилам поведения адвоката [2, с. 49—51].

Цель исследования состоит в формулировании рекомендаций по построению речи лица, обвиняемого в совершении преступления в сфере экономики, в показаниях, которые могли бы быть использованы стороной защиты для оказания эффективного влияния на основного субъекта доказывания по уголовному делу, а именно на суд в лице судьи. Данная цель обусловлена требованием рассматривать уголовные дела по существу в судах соответствующих уровней (п. 52 ст. 5 УПК РФ).

Для достижения поставленной цели решались следующие **задачи**:

- 1) выявить и обобщить особенности структуры и содержания сообщаемых показаний лицом, привлекаемым к уголовной ответственности по уголовным делам в сфере экономики, в ситуации оправдания такого лица (т. е. «полного выигрыша» стороны защиты, когда субъект доказывания принял позицию, максимально выгодную стороне защиты);
- 2) выявить и обобщить конкретные средства оказания эффективного влияния на основного субъекта доказывания по уголовному делу с предоставлением их научной оценки.

Теоретическая значимость исследования состоит в расширении и углублении знания о средствах и способах тактики защиты при даче показаний лицом, привлекаемым к уголовной ответственности по делам в сфере экономики, а также в расширении доктринальных положений о речи в показаниях обвиняемого (подозреваемого) в уголовном судопроизводстве.

Практическая значимость видится в возможности непосредственного использования предложенных выводов и рекомендаций по построению речи обвиняемого (подозреваемого) при даче показаний в практической деятельности адвоката-защитника в целях оказания стороной защиты эффективного влияния на соответствующих субъектов уголовно-процессуального доказывания.

Основная часть

Методология исследования. В целях выявления логико-риторических, психолого-риторических и композиционных способов речи обвиняемого в ситуации его оправдания был произведен контент-анализ 66 приговоров судов первой инстанции по уголовным делам в сфере экономики за период с 2010 по 2025 г. (из них 64 оправдательных приговора, вынесенных судами Московской области; два приговора вынесены судами Красноярского края). Метод синтеза был применен для обобщения полученных способов в конкретные рекомендации; метод научно-теоретического анализа — для научного обоснования эффективности выявленных способов в контексте цели защиты. Все изученные приговоры не изменены и не отменены, вступили в законную силу.

Акцент на исследование приводимых в приговоре показаний делается в силу того, что: 1) в них отражается основной смысл сообщенных показаний; 2) они, если

и сокращаются, излагаются в том содержании, с теми доводами, способами защиты, которые заставили судью прийти к выводу о невиновности лица, что требуется в силу принципа законности (ч. 4 ст. 7 УПК РФ). Однако стоит признать, что ограниченность исследования состоит в том, что ему подвергались показания, приводимые в приговорах судов, которые могли быть изложены в тексте приговора не в полном объеме, а лишь в части.

Результаты исследования. Под показаниями лица, привлекаемого к уголовной ответственности, традиционно в специальной литературе именуют показания подозреваемого и обвиняемого, т. е. субъекты стороны обвинения именно против данных лиц осуществляют уголовное преследование, выдвигают сформулированный обвинительный тезис либо подозрение, которое стремятся обосновать [11, с. 600—602; 12, с. 504—507]. Стоит также отметить, что к показаниям такого лица следует приравнять и показания «заподозренного» или «фактического подозреваемого», т. е. лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, такое лицо фактически является подозреваемым, но юридически не получает такого статуса, на что в свое время обращал внимание Конституционный суд РФ в Определении от 23 июня 2009 г. № 889-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Елаева Ивана Александровича на нарушение его конституционных прав статьей 46 и частью первой статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

Показания лица, привлекаемого к уголовной ответственности, согласно их доктринальному анализу, традиционно включают, помимо собственно сведений об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, позицию лица относительно предъявленного ему обвинения (возникшего в отношении него подозрения), анализ имеющихся в уголовном деле доказательств и их источников (иногда содержат ссылку на источники доказательств, пока не исследованные по делу), анализ результатов проведенных процессуальных действий или ходатайства об их проведении [11, с. 600—602; 12, с. 504—507]. Сообщаемые таким лицом обстоятельства представляют собой различные модификации излагаемой фактологии, которая прямо зависит от позиции лица, от его заинтересованности по делу и грозящим лишением при неблагоприятном для него исходе [11, с. 600—601].

Как показывают исследования, при наличии симпатий или антипатий к участникам уголовного судопроизводства со стороны обвинения или защиты, а равно личной заинтересованности, «модифицированную на свой личный взгляд фактологию» излагают даже свидетели, не говоря уже об обвиняемых (подозреваемых) [23, с. 56]. Поэтому вполне обоснован отказ законодателя от уголовной ответственности обвиняемого (подозреваемого) за отказ от дачи показаний либо за дачу заведомо ложных показаний [ст. 307, 308 Уголовного кодекса (далее — УК) РФ]. Вместе с тем показания обвиняемого (подозреваемого) могут: содержать сведения, лишь отчасти воспринятые данным лицом; быть правдивыми и полными показаниями; излагать ложную фактологию (в т. ч. частично); акцентировать внимание лишь на определенных фактах [24, с. 42—43]. Таким образом, именно данные элементы и следует ожидать в речи лица, привлекаемого к уголовной ответственности, как определенный способ изложения обстоятельств, подлежащих

доказыванию по уголовному делу, анализ имеющихся доказательств и их источников, проведенных, и подлежащих проведению, процессуальных действий, выражение в показаниях позиции по делу. Это и должно предопределить и структуру показаний — позиция по делу, анализ имеющихся доказательств по делу (в т. ч. подлежащих собиранию с позиции допрашиваемого) и их источников, проведенных по делу процессуальных действий (либо подлежащих проведению). При этом в литературе отмечается, что расследование уголовных дел по отдельным видам преступлений предполагает получение доказательств специфического содержания (например, тех же показаний) [3, с. 49—56]. Соответственно, содержание самих показаний всегда определяется видом расследуемого преступления.

В процессе эмпирического анализа содержания показаний оправданных учитывался устоявшийся в психологии постулат, что каждый человек по разному восприимчив к тем или иным способам влияния, оказываемым на него, и в то же время каждый из нас в разной степени наделен способностями оказывать влияние на других людей [25, с. 40]. В силу этого способы воздействия речи обвиняемого (подозреваемого) также зависят от личности данного лица, в т. ч. его внутренних качеств к убеждению других, а также от личности их реципиента.

Также необходимо принять во внимание по результатам проведенного анализа показаний, что они представлены, как правило, развернутым ответом на вопрос допрашивающего, что придает им характер монолога. Речь адвоката-защитника в этом смысле схожа с речью обвиняемого (подозреваемого), она также представлена монологом, направлена на выполнение функции защиты от уголовного преследования [20, с. 93]. Таким образом, из научных знаний о приемах речи защитника гипотетически возможно заимствовать способы речи для обвиняемого (подозреваемого), хотя такое заимствование всегда должно учитывать специфику статуса лица, привлекаемого к уголовной ответственности.

Проведенный контент-анализ приговоров позволил прийти к следующим результатам.

Во-первых, в ситуации оправдания подсудимый практически всегда не признавал вины во вменяемых ему преступлениях. И только в двух случаях оправдания подсудимый признавал вину: первый — по приговору Норильского городского суда Красноярского края от 15 марта 2018 г. по уголовному делу № 1-101/2018 подсудимый был оправдан в совершении неквалифицированного грабежа (ч. 1 ст. 161 УК РФ) по причине незначительности суммы хищения (300 руб.), что не могло причинить существенный вред предприятию, отнесенному к субъекту среднего предпринимательства; второй — по приговору Подольского городского суда Московской области от 13 августа 2014 г. по уголовному делу № 1-335/2014 подсудимый был оправдан в силу того, что ущерб от умышленного повреждения имущества из хулиганских побуждений (ч. 2 ст. 167 УК РФ) не был значительным для потерпевшего. Стоит обратить внимание, для ситуации оправдания непризнание вины должно быть более типично. Специальные исследования в области психологии свидетельствуют о том, что мы труднее поверим в невиновность того, кто уже признал себя виновным, тем более, если это признание было документально ранее закреплено [26, р. 65].

Во-вторых, в ситуации оправдания по всем изученным приговорам подсудимые не отказывались от дачи показаний по существу предъявленного обвинения. При этом речь в показаниях была представлена словесным изложением рассматриваемых событий в контексте позиции стороны защиты, представляющим собой как бы рассказ подсудимого о воспринятых событиях. Такой рассказ мог повествовать как о правомерности поведения подсудимого (61 приговор из 66), так и о его полной непричастности к вменяемым деяниям (два приговора из 66). Если из рассказа следовало, что подсудимый всё же причастен к совершенным деяниям (объективная сторона преступления), то в таком случае подсудимый акцентировал внимание в показаниях на отсутствие самого умысла на совершение преступления. Часть такой истории совпадала с фактологией стороны обвинения, изложенной в обвинительном заключении, часть противоречила, при этом подсудимый ссылаясь на сведения из имеющихся доказательств, ссылаясь на доказательства стороны защиты либо приводил доводы, не подтвержденные и не опровергнутые доказательствами. Однако такой рассказ никогда не вступал прямо в противоречие с обстоятельствами, достоверно подтвержденными доказательствами, что подсудимый вел себя именно определенным образом. В обоснование отсутствия умысла оправданный ссылаясь не только на собственное поведение, но и на собственное понимание им ситуации. В отдельных показаниях подсудимый делал акцент на виктимное, противоправное поведение потерпевшего (22 приговора из 66). Например, согласно содержанию приговора Можайского городского суда Московской области от 20 мая 2013 г. по уголовному делу № 1-2/2013, оправданный заявлял, что потерпевший сам допустил тот или иной порядок взаимоотношений с обвиняемым, сам осуществлял свою деятельность с нарушениями. Если уголовное дело было связано с осуществлением подсудимым предпринимательской деятельности, либо с управлением корпоративных форм юридических лиц, показания такого лица обычно содержали сведения об условиях деятельности, ее сроках, особенностях контрагентов, их поведении при условии, что существо уголовного преследования лица подразумевало исследование данного обстоятельства (см., напр., приговор Ногинского городского суда Московской области от 29 декабря 2010 г. по уголовному делу № 1-64/2010).

Подобный подход к изложению фактических сведений, когда подсудимый не вступает сразу в полное отрицание заявленных стороной обвинения фактов, не принимая во внимание сейчас их юридическую оценку, согласуется с правилами переубеждения в психологии. Резко изменить позицию человека невозможно, если он уже принял для себя правильность позиции противоположной стороны. Лучше сначала сообщить то, в чем позиции совпадают, плавно перейти к своим доводам, своей фактологии, излагая свои сведения путем сравнения их со сведениями противоположной стороны [22, р. 374—375]. Кроме того, если получаемая новая информация хотя бы в части соответствует ранее полученной лицом информации, то им она воспринимается в качестве более правдивой, чем если бы новая информация полностью противоречила бы ранее полученной [24, с. 55].

В-третьих, речь подсудимого в ситуации оправдания по соответствующей категории уголовных дел зачастую имела отсылки к имеющимся доказательствам с приве-

дением их содержания (46 приговоров из 66 изученных). То есть, в речи был представлен анализ доказательств относительно того, подтверждают ли сведения из них позицию стороны обвинения, в какой части, являются ли доказательства достоверными (см., напр., приговор Ногинского городского суда Московской области от 11 марта 2011 г. по уголовному делу № 1-16/2011).

В-четвертых, в своих показаниях оправданный приводил ссылки на положения законодательства и локальных нормативных актов, делал отсылки к распространенности и систематичности определенной практики осуществления экономической деятельности определенным образом (деловое обыкновение), в т. ч. между конкретными субъектами деятельности (в праве именуется заведенным порядком), чтобы подтвердить законный характер своих действий (в 22 приговорах). В целом, суды при оправдании лица могли обратить внимание на то, что при осуществлении уголовного преследования сторона обвинения не учитывала особенности частных, внутрикорпоративных взаимоотношений внутри юридического лица либо не учитывала сложившийся порядок взаимоотношений сторон договора, значимый для правильного рассмотрения уголовного дела. Например, на это обратил внимание суд в приговоре Ногинского городского суда Московской области от 29 декабря 2010 г. по уголовному делу № 1-64/2010. Также в своих показаниях оправданный ссылаясь на имеющиеся в уголовном деле заключения эксперта и ошибки в их содержании, на представленные стороной защиты заключения специалиста. В отдельных случаях оправданный ссылаясь на иные документы по уголовному делу — уставы юридических лиц, положения договоров, документально зафиксированные результаты контрольных (надзорных) мероприятий соответствующих органов. Оправданные ссылались в показаниях на содержание показаний иных лиц, как вариант, утверждая, что их содержание подтверждает занятую ими позицию по делу (либо показания оправданных не противоречат показаниям таких лиц). Также в своих показаниях оправданные могли анализировать показания других лиц с позиции возможности ими давать показания о тех или иных событиях, воспринять события, о которых они сообщают. Примером таких отсылок к конкретным доказательствам, имеющимся в материалах уголовного дела, может быть приговор Серпуховского городского суда Московской области от 5 июля 2016 г. по уголовному делу № 1-192/2016.

Подход к содержанию показаний с приведением в них аргументов-доказательств (т. е. анализ имеющихся в деле информационных доказательств) и правовых аргументов (отсылки к нормам права, заведенному порядку и т. п.) считается наиболее оправданным с точки зрения теории аргументации в уголовном судопроизводстве, т. к. предполагает приведение доводов в рамках самого процесса доказывания (т. е. стержневой деятельности уголовного судопроизводства, в которой решается вопрос о фактах) и правовой оценки рассматриваемых событий [27, с. 180]. Анализ правовых норм в ситуации оправдания присутствует и по уголовным делам о преступлениях против собственности, несмотря на то, что диспозиции норм о преступлениях в сфере экономической деятельности имеют в большей степени бланкетный характер, а потому именно для них должно быть характерно обоснование своих действий нормами права в показаниях оправданного (см., напр., приговор Шатурского городского суда Московской области от 5 декабря 2016 г. по уголовному делу № 1-239/2015).

В-пятых, в ходе исследования изучен приговор Воскресенского городского суда Московской области от 15 марта 2018 г. по уголовному делу № 1-18/2018, в рамках которого оправданный обвинялся в сокрытии имущества организации, за счет которого должно производиться взыскание налоговой недоимки (ст. 199.2 УК РФ). В показаниях оправданный ссылался на действия в условиях крайней необходимости, а также анализировал в них правовые нормы, а именно указывал на процедурную ошибку в применении нормы налогового права, на которую ссылалась сторона обвинения. Также, подсудимый в показаниях представил анализ имеющихся в деле доказательств. Суд в обоснование выводов о невиновности принял довод подсудимого о неправомерности применения нормы ст. 47 Налогового кодекса РФ, в его случае при оценке правомерности инициации цессии дебиторской задолженности, т. к. налоговым органом не были вынесены все необходимые решения, предусмотренные для применения положений данной нормы. Довод о том, что подсудимый действовал в условиях крайней необходимости для предотвращения экологической катастрофы, суд отклонил как неподтвержденный совокупностью доказательств. В ходе анализа судебной практики по Красноярскому краю изучен приговор Лесосибирского городского суда Красноярского края от 13 октября 2022 г. по уголовному делу № 1-167/2022, в котором суд отверг доводы стороны защиты о том, что директор предприятия действовал в условиях крайней необходимости. Несмотря на имеющиеся в деле показания специалистов по экономике муниципального образования о том, что могла произойти остановка предприятия, в силу чего могли возникнуть социальная напряженность и экономические проблемы в регионе, т. к. предприятие является градообразующим, судом указано, что предприятие было продано новому собственнику, который смог погасить налоговую недоимку и не допустить остановки работы этого юридического лица. Защита ссылалась на то, что предприятие «досуществовало» до продажи в силу соответствующих действий подсудимого. Приговор устоял в апелляционной и кассационных инстанциях.

Таким образом, вполне очевиден следующий вывод: заявляя о действиях в условиях крайней необходимости по рассматриваемой категории уголовных дел, подсудимый должен детально анализировать имеющиеся доказательства на наличие в них сведений обо всех значимых юридических фактах, требуемых для признания действий лица в условиях крайней необходимости. Кроме того, такая отсылка не должна быть решающей в показаниях, в т. ч. в позиции стороны защиты.

Отмеченные способы построения речи обвиняемого в показаниях всегда относятся к уголовно-релевантному событию, рассматриваемому в рамках конкретного уголовного дела, которое в любом случае проходит досудебное производство по нему (ч. 1 ст. 156 УПК РФ). Исключения составляют уголовные дела частного обвинения, к которым не относятся уголовные дела по преступлениям в сфере экономики (ч. 2 ст. 20, ст. 318 УПК РФ). При этом судебное разбирательство по уголовному делу осуществляется в рамках предъявленного, сформулированного обвинения следователем или дознавателем, лишь в отдельных случаях изменяемого прокурором (п. 1 ч. 1 ст. 221, п. 1 ч. 1, ч. 2 ст. 226, ч. 1 ст. 252 УПК РФ). Психология следователя (дознавателя) подвержена

общим правилам регуляции психической деятельности, следовательно, может быть подвержена влиянию всех вырабатываемых приемов влияния на человека в целом [22, р. 374—375]. А значит, приведенные способы эффективного влияния могут оказывать соответствующее воздействие на следователя (дознавателя) и применяться в ходе досудебного производства по уголовному делу. Однако целесообразность их применения будет зависеть от тактики стороны защиты в конкретной ситуации, ведь иногда соответствующие способы защиты тактически следует применить только в ходе судебного разбирательства по уголовному делу [10, с. 158].

Заключение, выводы

По результатам проведенного исследования и представленных рассуждений обоснованно сформулировать следующие общие выводы.

Показания лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, как и сама возможность их дачи, являются средством защиты от уголовного преследования с достаточно высоким потенциалом эффективного влияния на основных субъектов доказывания из имеющихся у стороны защиты. Процесс подготовки к даче показаний лицом, привлекаемым к уголовной ответственности, как и само их сообщение в ходе уголовного судопроизводства, должен изучаться с позиции профессиональной защиты от уголовного преследования. Дальнейшее изучение показаний лица, привлекаемого к уголовной ответственности, в контексте защиты от уголовного преследования, следует осуществлять исходя из подбора наиболее оптимальных, потенциально эффективных способов дачи показаний, среди которых логико-риторические, психолого-риторические и композиционные приемы, как это раскрывается в работах, посвященных речи в прениях профессиональных участников уголовного процесса – государственного обвинителя и адвоката-защитника. В контексте тактики защиты, использование рассмотренных способов в речи обвиняемого (подозреваемого) направлено на совершенствование адвокатской практики подготовки обвиняемого (подозреваемого) к даче показаний.

Рассматривая соответствующие способы влияния с позиции защиты от уголовного преследования, важно иметь в виду, что они должны строго соответствовать закону, а также разрабатываемым критериям допустимости средств и способов профессиональной защиты, которые учитывают также положения адвокатской этики.

Способы выстраивания защитительной речи в показаниях лица, привлекаемого к уголовной ответственности, всегда зависят от его позиции по делу, имеющихся доказательств, в т. ч. имеющихся в распоряжении у данного лица или известных ему, особенностей расследования отдельных видов преступлений, а также личности дающего показания и их реципиента.

В современных научных исследованиях изучение конкретных способов построения и сообщения показаний обвиняемого (подозреваемого), с позиции стороны защиты, пока не получило должного развития. Тем не менее в настоящем исследовании на основе анализа судебной практики и научно-теоретического анализа, систематизированы, обоснованы как эффективные, способы построения речи и выстраивания аргументации в показаниях лица, привлекаемого к уголовной ответственности за совершение преступлений в сфере экономики.

С теоретической точки зрения, представленные результаты могут быть положены в основу дальнейшего изучения показаний обвиняемых (подозреваемых) в рамках тактики профессиональной защиты. В прикладном аспекте полу-

ченные результаты могут быть использованы как практические рекомендации по эффективному построению речи в показаниях обвиняемого по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Михеенкова М. А. Благоприятствование защите (*favor defensionis*) и его проявление в современном уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2015. 279 с.
2. Баев М. О., Куницина О. А., Цурлуй О. Ю. Адвокат-защитник в досудебном производстве по уголовному делу (процессуально-тактические основы деятельности) : моногр. М. : Юрлитинформ, 2019. 256 с.
3. Кучин О. С., Кучина Я. О. Криминалистическое обеспечение деятельности адвоката по уголовным делам об убийствах : моногр. М. : Юрлитинформ, 2020. 144 с.
4. Варфоломеева Т. В. Криминалистика и профессиональная деятельность защитника : моногр. Киев : Вища школа, 1987. 149 с.
5. Харзинова В. М. Способы защиты участников уголовного судопроизводства // Пробелы в российском законодательстве. 2019. № 5. С. 164—167.
6. Алексеев Н. С., Макарова З. М. Ораторское искусство в суде : моногр. Л. : Изд-во Ленинг. ун-та, 1989. 192 с.
7. Баишева З. В. Психолого-риторические приемы убеждения в защитительных речах Ю. А. Костанова // Гуманитарные и социальные науки. 2022. Т. 94. № 5. С. 24—30. DOI: 10.18522/2070-1403-2022-94-5-24-30.
8. Шелестюк Е. В. Речевое воздействие: онтология и методология исследования : моногр. М. : ФЛИНТА : Наука, 2014. 344 с.
9. Гинзбург Г. А., Поляк А. Г., Самсонов В. А. Советский адвокат. М. : Юридическая литература, 1968. 200 с.
10. Фомин М. А. Сторона защиты в уголовном процессе (досудебное производство). М. : Юрлитинформ, 2004. 536 с.
11. Теория доказательств в советском уголовном процессе : моногр. / отв. ред. Н. В. Жогин. М. : Юридическая литература, 1973. 736 с.
12. Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. М. : Статут, 2021. 1328 с.
13. Барабаш А. С. Публичное начало российского уголовного процесса : моногр. СПб. : Юридический центр Пресс, 2009. 420 с.
14. Чуфаровский Ю. В. Юридическая психология. М. : Юриспруденция, 2000. 336 с.
15. Суворова Л. А. Идеальные следы в криминалистике. М. : Юрлитинформ, 2006. 200 с.
16. Фойницкий И. Я. Защита в уголовном процессе как служение общественное. СПб. : Типо-литография А. М. Вольфа, 1885. 64 с.
17. Пороховщиков П. С. Уголовная защита : практ. заметки. СПб. : Сенат. тип., 1913. 248 с.
18. Полянский Н. Н. Правда и ложь в уголовной защите. М. : Правовая защита, 1927. 91 с.
19. Бойков А. Д. Этика профессиональной защиты по уголовным делам. М. : Юридическая литература, 1978. 173 с.
20. Стецовский Ю. И. Уголовно-процессуальная деятельность защитника. М. : Юридическая литература, 1982. 174 с.
21. Рыжаков А. П. Обвиняемый. М. : ПРИОР, 1999. 144 с.
22. Adams-Quackenbush N. M., Horselenberg R., van Koppen P. J. Where Bias Begins: A Snapshot of Police Officers' Beliefs About Factors that Influence the Investigative Interview with Suspects // Journal of Police and Criminal Psychology. 2019. Vol. 34. Iss. 4. Pp. 373—380. DOI: 10.1007/s11896-018-9301-1.
23. Гарусов А. В., Дикаев С. У. Оценка показаний участников уголовного судопроизводства, заинтересованных в исходе дела : моногр. М. : Юрлитинформ, 2019. 152 с.
24. Подвойский К. В. Криминалистическая диагностика лжи : моногр. М. : Юрлитинформ, 2024. 184 с.
25. Ахмедшин Р. Л. Тактика коммуникативных следственных действий : моногр. / науч. ред. Н. Т. Ведерников. Томск : Издат. дом ТГУ, 2014. 293 с.
26. Lackey J. False Confessions and Testimonial Injustice // The Journal of Criminal Law and Criminology. 2020. Vol. 110. No. 1. Pp. 43—68.
27. Брянская Е. В. Сила доказательств и тактика аргументации в процессе доказывания по уголовному делу : моногр. М. : Проспект, 2023. 368 с.

REFERENCES

1. Mikheenkova M. A. Favoring defense (*favor defensionis*) and its manifestation in modern criminal proceedings. Diss. of the Cand. of Law. Kazan, 2015. 279 p. (In Russ.)
2. Baev M. O., Kunitsina O. A., Tsurlui O. Yu. Defense counsel in pretrial proceedings on criminal case (procedural-tactical basis of activity). Monograph. Moscow, Yurlitinform, 2019. 256 p. (In Russ.)
3. Kuchin O. S., Kuchina Ya. O. Criminalistic provision of the advocate's activity in criminal cases of murders. Monograph. Moscow, Yurlitinform, 2020. 144 p. (In Russ.)
4. Varfolomeeva T. V. Criminalistics and professional activities of a defense attorney. Kyiv, Vishcha shkola, 1987. 149 p. (In Russ.)
5. Kharzinova V. M. Ways of protection of criminal proceedings participants. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve = Gaps in Russian legislation*. 2019;5:164—167. (In Russ.)

6. Alekseev N. S., Makarova Z. M. Oratory in court. Monograph. Leningrad, Leningrad University publ., 1989. 192 p. (In Russ.)
7. Baisheva Z. V. Psychological and rhetorical methods of persuasion in Yu. A. Kostanov's defensive speeches. *Gumanitarnye i sotsial'nye nauki = The Humanities and Social Sciences*. 2022;94(5):24—30. (In Russ.) DOI: 10.18522/2070-1403-2022-94-5-24-30.
8. Shelestyuk E. V. Speech impact: ontology and research methodology. Monograph. Moscow, FLINTA, Nauka, 2014. 344 p. (In Russ.)
9. Ginzburg G. A., Polyak A. G., Samsonov V. A. Soviet advocate. Moscow, Yuridicheskaya literatura, 1968. 200 p. (In Russ.)
10. Fomin M. A. The defense in criminal procedure (pre-trial proceedings). Moscow, Yurlitinform, 2004. 536 p. (In Russ.)
11. Theory of evidence in Soviet criminal proceedings. Monograph. N. V. Zhogin (ed.). Moscow, Yuridicheskaya literatura, 1973. 736 p. (In Russ.)
12. Criminal Procedure Course. L. V. Golovko (ed.). Moscow, Statut, 2021. 1328 p. (In Russ.)
13. Barabash A. S. The public nature of the Russian criminal procedure. Monograph. Saint Petersburg, Yuridicheskii tsentr Press, 2009. 420 p. (In Russ.)
14. Chufarovskii Yu. V. Legal psychology. Moscow, Yurisprudentsiya, 2000. 336 p. (In Russ.)
15. Suvorova L. A. Ideal traces in criminalistics. Moscow, Yurlitinform, 2006. 200 p. (In Russ.)
16. Foinitskii I. Ya. Defense in criminal proceedings as a public service. Saint Petersburg, A. M. Vol' f publ., 1885. 64 p. (In Russ.)
17. Porokhovshchikov P. S. Criminal defense. Practical notes. Saint Petersburg, Senat typography, 1913. 248 p. (In Russ.)
18. Polyanskii N. N. Truth and lies in criminal defense. Moscow, Pravovaya zashchita, 1927. 91 p. (In Russ.)
19. Boikov A. D. Ethics of professional defense in criminal cases. Moscow, Yuridicheskaya literatura, 1978. 173 p. (In Russ.)
20. Stetsovskii Yu. I. Criminal procedural activities of the defender. Moscow, Yuridicheskaya literatura, 1982. 174 p. (In Russ.)
21. Ryzhakov A. P. Defendant. Moscow, PRIOR, 1999. 144 p. (In Russ.)
22. Adams-Quackenbush N. M., Horselenberg R., van Koppen P. J. Where Bias Begins: A Snapshot of Police Officers' Beliefs About Factors that Influence the Investigative Interview with Suspects. *Journal of Police and Criminal Psychology*. 2019;34(4):373—380. DOI: 10.1007/s11896-018-9301-1.
23. Garusov A. V., Dikaev S. U. Assessment of the testimony of participants in criminal proceedings interested in the outcome of the case. Monograph. Moscow, Yurlitinform, 2019. 152 p. (In Russ.)
24. Podvoiskii K. V. Criminalistic diagnostics of lying. Monograph. Moscow, Yurlitinform, 2024. 184 p. (In Russ.)
25. Akhmedshin R. L. Tactics of communicative investigative actions. Monograph. N. T. Vedernikov (ed.). Tomsk, Tomsk State University publ., 2014. 294 p. (In Russ.)
26. Lackey J. False Confessions and Testimonial Injustice. *The Journal of Criminal Law and Criminology*. 2020; 110(1):43—68.
27. Bryanskaya E. V. The strength of evidence and argumentation tactics in the process of proving in a criminal case. Monograph. Moscow, Prospekt, 2023. 368 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 04.10.2025; одобрена после рецензирования 07.11.2025; принята к публикации 10.11.2025.
The article was submitted 04.10.2025; approved after reviewing 07.11.2025; accepted for publication 10.11.2025.